

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СЛОВА В ЖУРНАЛИСТИКЕ
АЛЕКСЕЯ ПОЛУБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ОЧЕРКА
«НА ПЕРЕДОВОЙ РУССКОГО МИРА»)**

**THE INTERACTION OF JOURNALISTIC
AND LITERARY PRINCIPLES IN JOURNALISM BY ALEXEY
POLUBOTA (USING THE EXAMPLE OF THE ESSAY
«ON THE FRONT LINE OF THE RUSSIAN WORLD»)**

Аннотация:

В контексте творчества современного писателя-журналиста Алексея Викторовича Полуботы рассматривается вопрос взаимоотношения публицистического и художественного в журналистском тексте. На примере портретного очерка определены некоторые характерные черты публицистического текста, испытавшего влияние сложившейся художественной манеры писателя-журналиста.

Ключевые слова: писатель-публицист, информационный повод, личность автора, субъективная оценка, экспрессия и стандарт, литературный журнализм.

Abstract:

In the context of the work of the modern writer-journalist Alexei Viktorovich Polubota, the issue of the relationship between journalistic and artistic in a journalistic text is considered. Using the example of a portrait essay, some characteristic features of a journalistic text that has been influenced by the established artistic manner of a writer-journalist are identified, literary journalism.

Keywords: writer-publicist, informational occasion, author's personality, subjective assessment, expression and standard, literary journalism.

Начало русской журналистике было положено художественным словом.

Фактически появление журналистики в полном смысле связано с профессионализацией литературного дела: возникновение толстых журналов было явлением литературы и журналистики одновременно. Это объясняется тем, что художественная литература возникла раньше

журналистики, и, соответственно, русская журналистика зародилась в лоне литературного процесса.

Наши первые журналисты были одновременно литераторами не только в плане деятельности, но и в плане мировоззрения — начиная с Н.А. Полевого, который, не будучи даровитым писателем, тем не менее, как говорил В.Г. Белинский, «владел тайною журнального дела, был одарен для него страшною способностью»¹³⁷. Его «Московский телеграф», по словам П.В. Анненкова, «образовал новое направление в словесности и литературе»¹³⁸.

Журналистика начала 1820-х гг. рассматривала саму себя не иначе как «сближение литературы с жизнью»¹³⁹.

Тот же Полевой, хотя и говорил, что «писатели созданы для читателей», главной своей задачей считал все-таки «регулирование вкусов своего заказчика»¹⁴⁰ и «пытался его литературно воспитывать»¹⁴¹.

В 1827 г. первый номер журнала «Московский вестник» открывался портретом Гете и сценой из «Бориса Годунова» А.С. Пушкина. Но не только Пушкин, Д.В. Веневитинов и прочие литераторы, в первую очередь поэты, публиковались в этом журнале: избранный его редактором М.П. Погодин печатал в нем свои повести, о которых положительно отзывались Пушкин и Белинский.

В статье «Обозрение обозрений», написанной в 1831 г., Пушкин писал: «По причине великого конкурса невежество или посредственность не может овладеть монополией журналов, человек без истинного дарования не выдержит Гергеуве (испытания) издания»¹⁴². Очень показательно внимание Пушкина к редактированию рукописей, поступавших в журнал «Современник». «Мастерство Пушкина-журналиста и редактора оказало влияние на последующие поколения русских публицистов: Белинского, Некрасова и других»¹⁴³.

В целом успешное сочетание публицистического и художественного элемента в рамках творчества журналиста — явление нередкое. Наследие Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, М. Горького тому свидетельство. Взаимодействие это может реализовыв-

¹³⁷ Белинский В.Г. Литературные мечтания // Белинский В.Г. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 1. С. 20—104.

¹³⁸ Майданюк П.А. История отечественной журналистики XVIII — начала XX века: Курс лекций. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. С. 62.

¹³⁹ Киреевский И. Обозрение русской словесности 1830 г. // Денница. Альманах. 1831 г.

¹⁴⁰ Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 64.

¹⁴¹ Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 64.

¹⁴² Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 80.

¹⁴³ Майданюк П.А. История отечественной журналистики... С. 95.

ваться как во влиянии литературного опыта, предшествующего опыту журналистскому, так и наоборот.

Дискуссии о взаимовлиянии методов журналистики и литературы весьма актуальны в сегодняшнем научном мире. О журналистском начале в творчестве И. Бунина пишут А.П. Суходолов, Е.С. Антипина, А.Г. Коваленко. В научных кругах используется термин «литературный журнализм» (Н.С. Авдоница, И.А. Фокина)¹⁴⁴.

Следует отметить, что «в современных научных изысканиях писатели-журналисты не рассматриваются как исключительный субъект профессиональной медиасферы»¹⁴⁵. Журналистская деятельность писателя в основном оценивается не как особенность человека, формирующего и трансформирующего медиaprостранство, но как одна из ипостасей творческой личности автора.

«Самое основное, что отличает поэтику нового публицистического текста, — это смешение документального и художественного дискурса...»¹⁴⁶

Е.И. Орлова полагает, что журналистику необходимо рассматривать «как разновидность литературного труда», что «поэтика публицистических выступлений писателя в соотношении с прозой» должна являться предметом «специальных исследований»¹⁴⁷.

Изначальная литературоцентричность русской журналистики вела к тому, что в публицистические тексты писателей-журналистов входили литературные особенности. И связано это в первую очередь с журналистикой мнения, а не с журналистикой факта¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Авдоница Н.С., Фокина И.А. Принципы и жанровое разнообразие литературного журнализма // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 528—540.

¹⁴⁵ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов в современных медиареалиях (на примере творчества Захара Прилепина и Юрия Полякова). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2020. С. 3.

¹⁴⁶ Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2002. С. 88.

¹⁴⁷ Орлова Е.И. Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 77—78.

¹⁴⁸ Гордеева Е.Ю. Вопросы взаимовлияния художественной литературы и журналистики в вузовской подготовке журналистов: из опыта преподавания. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vzaimovliyaniya-hudozhestvennoy-literatury-i-zhurnalistiki-v-vuzovskoy-podgotovke-zhurnalistov-iz-opyta-prepodavaniya/viewer>

Установка на узнаваемость и на более эффективное и соответствующее авторским интенциям восприятие информации читателем со временем привела к возникновению журналистских штампов и клише. Это становится одним из приемов воздействия на адресата текста: «соединение стандарта и экспрессии»¹⁴⁹.

Другое дело, что «зазоры» между этими клише подчас становятся все уже, а заполняемость этих «зазоров» — все менее выразительна и менее глубока.

Установка на интеллектуализацию сообщения соседствует с потерей его смысловой глубины. Апелляция только к эмоциональной сфере человеческой личности (когда остается только аристотелевский пафос) упраздняет духовный труд читателя. Можно сопоставить этот вывод с мнением Ю. Лотмана, который считал, что чтение «Евгения Онегина» требует от читателя определенного кругозора: для полного понимания произведения необходимо расшифровать намеки, обнаружить скрытые цитаты и реминисценции, знать реалии быта и чувствовать стилистическую игру автора.

В конце XX в. журналистика усложняется, интеллектуализируется и диверсифицируется, все дальше отходя от художественного начала. Слово в современной журналистике все больше утрачивает связи с глубинным своим собратом — словом художественным. Особенно это заметно в жанрах, занимающих пограничное положение между литературными и собственно журналистскими, в так называемых художественно-публицистических жанрах: очерке, рецензии, литературно-критической статье, зарисовке, фельетоне, памфлете. По своей природе они являются жанрами аналитическими, но объект анализа в них (человек, событие, проблема) представлен в виде образа. Эти жанры требуют высокого уровня речевого профессионализма, речевого мастерства.

Известно, что на «чистоту» жанра влияет характер содержания и общая позиция издания, авторская позиция и т. п. Но в не меньшей степени на характер произведения влияет и собственно писательский опыт (если автор писатель), индивидуальные авторские находки в области стиля, технике изложения и механизмах постижения глубинных проблем бытия, что обусловлено не только работой мысли, но и работой творческого духа.

Проблема роли писателя-журналиста в современном медиапространстве требует своего научного разрешения.

¹⁴⁹ Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999. 447 с.

К некоторым специфическим писательским чертам в журналистских текстах следует отнести:

— Особый подход литератора к выбору предмета рассмотрения. Здесь автор более независим: даже если он выступает в рамках идеологии издания, писатель-журналист старается, не разрушив корпоративной направленности, «протащить» свою тему.

— Нетипичная манера диалога писателя-журналиста с читателем, его «дискурсивная направленность»¹⁵⁰. «Писатель-публицист... субъект информационного пространства, способный вести диалог и с аудиторией, и с правящей структурой, и с самим журналистским обществом»¹⁵¹.

— Место писателей-журналистов в медиапространстве, отличное от места, которое занимают в нем журналисты-профессионалы. Журналистское творчество писателей существует как отдельный медиапродукт, в котором «личность автора играет первостепенную роль, автор становится полноправным героем собственных произведений»¹⁵².

Неповторимость и индивидуальность публицистического языка современного журналиста, писателя и поэта Алексея Викторовича Полуботы (р. 1975) обусловлены тесным взаимодействием между словом писателя и словом публициста. Их соседство не ущемляет прав ни того, ни другого, но создает самобытную журналистику с узнаваемым, оригинальным стилем.

В организации текстового материала А. Полубота как профессионал использует журналистские «крючки» («клише»). Однако это не «высушивает» материал, напротив, использование публицистических штампов имеет в его текстах ту меру, которую можно назвать «золотой серединой», — оно не затмевает воздействующего звучания и не перекрывает художественную силу и выразительность. В произведениях А. Полуботы талантливый писатель не «пасует» перед журналистом, и потому читатель видит перед собой написанный в неповторимой авторской манере текст, равный художественному по объему заключенной в нем имплицитной, образно подаваемой информации (жанровая неразличимость в текстах А. Полуботы видна отчетливо).

Другое несомненное достоинство публицистического текста А. Полуботы состоит в том, что в нем нет небрежностей, стилистических

¹⁵⁰ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов... С. 7.

¹⁵¹ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов... С. 8.

¹⁵² Рыбинская Н.В. Н.А. Тэффи — публицист газеты «Последние новости» (1920—1940). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. С. 184.

«просадок», механистичности в соединении разных частей. Конечно, все это обусловлено в первую очередь талантом, но также и тандемом «писатель — журналист» в одной личности, что так естественно для нашей журналистики и XIX-го и начала XXI в.

Публицистика А. Полуботы многообразна по тематике и чрезвычайно обширна по диапазону. Охватить всю ее, тем более в системном виде, в рамках одной статьи не представляется возможным. Поэтому остановимся на одном эссе, репрезентирующем творческую манеру писателя-журналиста.

Публицистика А. Полуботы аналитична по своей сути. Содержание и форма в ней связаны не только общей мыслью, но и представлением автора о возможностях познания действительности. Возможности эти являют собой давно сложившийся творческий метод писателя, во всей полноте неповторимости стиля, художественной манеры выражения. Писатель-журналист опирается в своей работе на личностный компонент, на субъективность концептуального видения в сочетании с нравственными установками и потребностями автора, относительно свободного от диктата воли редактора или политики издания. Именно это позволяет ему активно формировать медиaprостранство, быть актором, «трансформирующим посредством своей работы медиареальность»¹⁵³.

Общение автора с читателем начинается с заголовка: часто именно название текста определяет, захочет ли читатель прочитать его полностью. Этим объясняется повышенная экспрессивность, эмоциональность, яркость, «загадочность двусмысленности» многих заголовков в прессе. В современных СМИ редко можно встретить заголовки чисто информативные. Как правило, в них присутствует субъективная оценка тех или иных событий, положенных в основу содержания текста. Нередко заголовки представляют собой прецедентные феномены, часто трансформированные для усиления воздействия на читателя.

В рассматриваемом очерке «На передовой Русского мира. Памяти русского православного ополченца» А. Полубота, несмотря на экономность средств подачи материала, не оставляет заголовок «подвешенным в воздухе» или связанным с содержанием формально, как это часто бывает в современной журналистике, когда заголовок выполняет роль броского призыва к прочтению, не более того. Сама неторопливость двухкомпонентного названия очерка подводит нас к неслучайному разговору. С самого его начала тянется смысловая нить между названием

¹⁵³ Крылова Н.В. Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов... С. 20.

и содержанием. Смысл заголовка плавно продлевается в тексте статьи, мягко расширяя и увеличивая его объем. Идеологическим маркером здесь являются два определения героя: «православный» и «ополченец».

Текст статьи начинается вдруг, без предисловий: «Погиб ополченец Андрей Черноморский». Определение «ополченец» в первой же строке не позволяет читателю отвлечься от основной мысли, заданной в заголовке. И в следующих словах «под ставшим роковым для тысяч людей Дебальцево» автор сразу соединил судьбу воина Андрея с судьбой тысяч людей в Дебальцево (фактически с судьбой народа). Следующие два фрагмента строятся на антитезе, которая продолжает характеристику героя в ценностном поле «православный воин». Автор противопоставляет свой испуг от звука близкого выстрела, испуг человека, только что приехавшего в Луганск, и непоказное спокойствие героя очерка: «Андрей посмотрел на меня спокойно и ясно. Во взгляде его читалась непоказная готовность к смерти в любой момент. Он был православный человек». Автор подчеркивает действительность этого чувства простым аргументом: «он был православный человек». Далее в очерке Андрей размышляет о христианстве и христианине, который не должен являть покорство, когда совершается несправедливость: «Он настаивал на том, что православие — это не религия слабых и покорных. Наоборот, утверждал он, православные должны отстаивать свою веру, в том числе и с оружием в руках и не спешить подставлять щеки врагам». Образ «православный воин» доведен до конца. И самостоятельность оценок такого сложного понятия, как христианство, только подчеркивает реалистичность портрета и целостность мировоззрения героя очерка.

Во втором абзаце, когда автор описывает свое состояние при первых в своей жизни обстрелах («кто еще не привык к минометным обстрелам»), возникает образ холодного, несущего смерть металла: «...на улице Луганска я невольно вздрогнул, услышав резкий визг тормовозов. Принял их за визг налетающей мины. И вот, спустя полгода, визжащая миной смерть нашла его» (здесь и далее курсив мой. — О.Б.). Образ визжащего металла, представленный сквозным художественным повтором, — безусловно, литературная особенность очерка. Яркая изобразительная деталь, сообщающая законченность мысли и эмоциональную завершенность в оценке события.

Портрет воина Андрея не представляет собой непрерывную линию в очерке, словесное изображение героя переплетается с размышлениями автора о войне, о судьбе, о справедливости, о чувстве долга, об исторической судьбе России и с фрагментами интервью, которое Андрей давал автору в перерыве «между выездами на боевые задания и минометными обстрелами».

Точнее, эти различные способы повествования даже не переплетаются в тексте, а как бы вытекают один из другого, сменяя друг друга по принципу законов скорее эстетических, чем каких-либо других, что сообщает динамичность повествованию и углубляет его.

Первое знакомство военкора и Андрея Черноморского состоялось в важный и радостный для последнего день: «Как раз в тот июльский день, когда я оказался в полуокруженном украинскими карателями Луганске, у Андрея родилась дочка. Это был третий его ребенок. Сегодня семейных мужчин, тем более многодетных, принято отговаривать от такого рискованного дела, как участие в войне: семья, дети...»

Нет ничего случайного в глазах рассказчика, никакая мелочь не ускользает от него, становясь незаменимым компонентом в осознании реальности, одной из множества невидимых первопричин происходящего.

Далее авторская мысль выражена таким образом, что звучит как мнение самого очеркиста и героя очерка одновременно. «Да, семья, дети. Но кому же, как не отцам, защищать своих детей, в том числе с оружием в руках, от тех, кто хочет заставить их забыть свой язык, историю, сделать врагами своих предков?» И дальше в тексте мы убеждаемся, что это именно так — это мысли их обоих. Полное совпадение мировоззрения. Значит, герой очерка выбран автором не произвольно. Это именно тот человек, о котором он хотел рассказать.

Близость автора к герою очерка реализуется в оппозиции «свой — чужие». Причем оппозиция эта последовательно выражена только положительным компонентом «свой»: «Если сложить все время, когда я видел его, общался с ним, не наберется, наверное, и дня. И все же его гибель я воспринял как гибель *близкого* человека. Так бывает, что люди с первых минут общения понимают, что они *свои*». И в конце: «Одним *своим* человеком на земле стало меньше».

«Хороший журналист крайне редко в своих текстах использует клише и штампы, но подвергает их трансформации»¹⁵⁴. В первую очередь это характеризует именно писателей-журналистов. Добавим: писатель-журналист умеет найти, высвободить выразительные возможности, заложенные в языке. Однако в очерке А. Полуботы почти нет журналистских штампов, кроме соблюдения структурной схемы очерка.

Воспоминания автора об ополченце Андрее вводятся в текст по принципу врезки: редкие, но незабываемые встречи с ним. До того момента, когда «визжащая миной смерть нашла его».

¹⁵⁴ Серпикова М.Б. Язык и стиль СМИ: Курс лекций. М.: РУТ (МИИТ), 2017. С. 60.

Даже эпитеты, которые характеризуют события 2014 г. в Донбассе, несмотря на их публицистичность, нетривиальны и прямо выражают авторскую оценку того или иного явления: «антибандеровское восстание в Луганске» или риторический эмоциональный вопрос, завершающийся градацией: «Но кому же, как не отцам, защищать своих детей, в том числе с оружием в руках, от тех, кто хочет заставить их забыть свой язык, историю, сделать врагами своих предков?».

Сленговое «колонны укров» в 2014 г., когда писался очерк, было еще не так широко распространено, как позднее. У А. Полуботы это словечко звучит скорее как характеристика отношения автора и героя к объекту номинации, а не как уничижительное наименование врага. Потому что в этом же абзаце, продолжая мысль, автор от имени своего героя называет насильно пригнанных на войну против Донбасса украинских солдат «солдатиками», себя же при этом именует «ватником». Это лексика момента, вполне формирующая картину данного отрезка реальности.

Прослеживая, как менялось настроение Андрея Черноморского, который в 2014 г. «ждал окончания войны», автор пишет: «В интонации его голоса в эти дни чувствовалась тихая светлая гордость человека, который, не побоявшись опасности, отстоял свою правду, сделал большое ратное дело».

«Тихая светлая гордость человека», который «сделал большое ратное дело» — эти определения выделяют две важные грани личности героя очерка, пронизательно угаданные автором, наверное, потому, что и сам он считал эти черты основополагающими в человеке: его православный стержень и беззаветную преданность отчизне, скромность и боевой неугасимый дух, жаждущий справедливости.

И совсем не журналистская концовка очерка: «Одним своим человеком на земле стало меньше; он говорил, что, если понадобится... защищать ценности русского православного мира с автоматом в руках, — он готов. И вот теперь на помощь эту рассчитывать нельзя».

Завершающие очерк мысли развивают мотивы, заложенные в самом его начале: «Так бывает, что люди с первых минут общения понимают, что они свои».

Пример А. Полуботы показывает, что не только творчество эссеистов и колумнистов стало «последним прибежищем» литературного слова в журналистике. Работая в самых разных СМИ («Труд», «Литературная газета», «Свободная пресса», «Федеральное агентство новостей», «ФедералПресс», «Трибуна ВПК»), поэт и писатель Алексей Полубота приобрел колоссальный журналистский опыт, при этом в его творчестве именно публицистическое слово испытывало на себе воздействие слова художественного, а не наоборот.

Таким образом, писатели-журналисты занимают особое место в современном медиапространстве, поскольку именно их тексты обнаруживают «смещение документального и художественного дискурса...»¹⁵⁵.

Список литературы

1. *Авдоница Н.С., Фокина И.А.* Принципы и жанровое разнообразие литературного журнализма // Вопросы теории и практики журналистики. 2017. Т. 6. № 4. С. 528—540.
2. *Гордеева Е.Ю.* Вопросы взаимовлияния художественной литературы и журналистики в вузовской подготовке журналистов: из опыта преподавания. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-vzaimovliyaniya-hudozhestvennoy-literatury-i-zhurnalistiki-v-vuzovskoy-podgotovke-zhurnalistov-iz-opyta-prepodavaniya/viewer> (дата обращения: 09.12.2024).
3. *Киреевский И.* Обзорение русской словесности 1830 г. // Денница. Альманах. 1831.
4. *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999. 447 с.
5. *Крылова Н.В.* Информационно-публицистическая и редакторская деятельность писателей-журналистов в современных медиареалиях (на примере творчества Захара Прилепина и Юрия Полякова). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2020. 180 с.
6. *Майданюк П.А.* История отечественной журналистики XVIII — начала XX века: Курс лекций. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. С. 168.
7. *Орлова Е.И.* Литература, журналистика, филология: поле взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2012. № 5. С. 77—85.
8. *Полубота А.В.* На передовой Русского мира. Памяти русского православного ополченца. [Электронный ресурс]: <https://www.chitalnua.ru/work/1298657/> (дата обращения: 23.01.2025).
9. *Рыбинская Н.В.* Н.А. Тэффи — публицист газеты «Последние новости» (1920—1940). Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005. 207 с.
10. *Серпикова М.Б.* Язык и стиль СМИ: Курс лекций. М.: РУТ (МИИТ), 2017. 334 с.
11. *Сметанина С.И.* Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2002. 382 с.

¹⁵⁵ *Сметанина С.И.* Медиатекст в системе культуры... С. 88.

Сведения об авторе

Блюмина Ольга Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных и общеправовых дисциплин, Московский финансово-юридический университет. E-mail: *olya00700@mail.ru*

Information about the author

Blyumina Olga Valentinovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and General Legal Disciplines, Moscow University of Finance and Law. E-mail: *olya00700@mail.ru*